

ПРАВОСЛАВНЫЙ
ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИКЪ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО СИМПОЗИУМА
«РОССИЯ И ПАЛЕСТИНА: КУЛЬТУРНО-РЕЛИГИОЗНЫЕ СВЯЗИ
И КОНТАКТЫ В ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ»

(МОСКВА — СВЯТО-ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА ЛАВРА —
ЛЕНИНГРАД — МОСКВА)
23—27 ЯНВАРЯ 1990 ГОДА

31-й (94-й) ВЫПУСКЪ

ИЗДАНИЕ
ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО
ОБЩЕСТВА

МОСКВА
1992

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА В СИРИИ

(По материалам «Православного Палестинского Сборника»
и «Сообщений Православного Палестинского Общества»)

Прошло более ста лет со времени основания в России Православного Палестинского Общества. Трудно переоценить его роль в деле становления и развития образования в Сирии и Палестине. Однако участие России в истории духовного просвещения на Ближнем Востоке имеет еще более давние традиции, краткий обзор которых поможет уяснить причины создания и смысл деятельности Палестинского Общества.

Предыстория создания Общества. Можно отметить, что во время правления Антиохийского патриарха Серафима (1813—1823) в Дамаске существовала одна маленькая школа для мальчиков. В этой школе обучали простому чтению и закону Божию. В таком виде эта школа действовала и при следующем патриархе — блаженнейшем Мефодии (1823—1850) — вплоть до 1832 года. Как известно, в этом году к власти в Сирии пришел Ибрагим-паша, который предоставил христианам Сирии известную религиозную свободу. Секретарем Ибрагим-паши и в то же время его доверенным лицом был Бахри-бей, по вероисповеданию греко-католик. Благодаря влиянию Бахри-бея и при поддержке французского консульства, греко-католическая община приобрела в Дамаске участок земли, на котором была построена школа и церковь. Одновременно в Дамаске было открыто несколько греко-католических школ. Еще большее число школ было открыто католическими конгрегациями, которые воспользовались веротерпимостью Ибрагим-паши и массами начали прибывать в Сирию. Прошло еще немного времени, и дети православных христиан стали поступать в католические школы, где их воспитывали в католическом духе.

Сознавая нетерпимость такого положения дел для православия, патриарх Мефодий обратился за помощью к России. Патриарх Мефодий любил просвещение, понимал его значение в деле борьбы с инославной пропагандой и, по мере средств и возможности, открывал народные школы. В 1843 году, когда знаменитый русский богослов-востоковед епископ Порфирий Успенский находился в Дамаске, патриарх просил его обратить внимание членов Российского Синода на необходимость для Антиохийской Церкви открытия православных школ — в Дамаске, Бейруте, Триполи, Лаодикии, Хаме, Антиохии и Адане, причем местные христиане обязались построить здания для училищ, а средства Российского Синода могли бы отпускаться на содержание училищ.

Принимая во внимание ходатайство антиохийского патриарха, Русское правительство разрешило приезд в Россию сирийского клирика и проведение денежных сборов на поддержание православия в Дамаске. Уже в скором времени патриарху Мефодию из России поступили денежные средства, и в 1846 году в Дамаске вблизи от здания Патриархии была открыта большая школа для мальчиков, в которую было приглашено 10 преподавателей. Кроме Закона Божия и арабского языка, в ней ученики могли изучать греческий, турецкий и итальянский языки.

На содержание этой школы из России ежегодно отпускалась 1 тыс. руб. Таким образом материальная поддержка из России не только не оскудевала, но напротив, она даже приняла характер регулярной субсидии. Преемник блаженнейшего Мефодия патриарх Иерофей открыл также школу для девочек, причем наставницей в этой школе патриархом была назначена одна из сестер-монахинь известного в Сирии Седнайского монастыря. Впоследствии большая сумма денег была положена в государственный Российский банк, и проценты с этого вклада ежегодно перечислялись в Дамаск на содержание православных школ при Антиохийской Патриархии.

Лучшие представители Русской Православной Церкви понимали, что для успешного развития школьного образования необходимы книги на родном языке. К сожалению, этой возможности у сирийского духовенства тогда не было. Поэтому епископ Порфирий Успенский предпринял усилия по устройству типографии для печатания книг на арабском языке, а также и на греческом. Это предприятие начало осуществляться в октябре 1852 года, а в феврале 1854 года уже вышли из печати первые две книги на арабском языке — Апостол и катихизис. Патриаршая типография была открыта в Иерусалимском Никольском монастыре.

Не является случайностью тот факт, что первая типография такого рода была открыта в Палестине. К этому времени в Палестине уже были созданы правительственные учреждения — Русская Духовная Миссия и Палестинская Комиссия, созданная в 1864 году на основе Палестинского Комитета, учрежденного в 1859 году. На этих учреждениях лежала забота об улучшении быта русских паломников в Палестине. Поэтому когда идеи о создании Православного Палестинского Общества стали воплощаться в жизнь, его организаторы сочли возможным заботу о русских паломниках в Палестине по-прежнему оставить в ведении Русской Духовной Миссии и Палестинской Комиссии, а силы Общества посвятить в основном делу духовного просвещения как русских, так и местных православных христиан.

Начальный период деятельности Палестинского Общества. 8 мая 1882 года является датой основания Православного Палестинского Общества. Оно должно было действовать на основании Устава, в котором, в частности, отмечалось следующее: 1. Православное Палестинское Общество учреждается с исключительно ученой и благотворительной целью, для достижения которых ему предоставляется: а) собирать, разрабатывать и распространять в России сведения о святых местах Востока; б) оказывать пособие православным паломникам этих мест; в) учреждать школы, больницы и странноприимные дома, а также оказывать материальное пособие местным жителям, церквям, монастырям и духовенству... 3. Общество заботится о привлечении в известность и сообщении таких сведений, которые остаются без употребления в частных руках и в архивах разных мест. 4. Общество старается о приобретении ученых пособий, книг, рукописей, карт, достопримечательностей и проч., допуская к пользованию ими не только членов своих, но и всех, желающих извлечь из них пользу для своих занятий... 6. Общество по мере средств своих, снаряжает экспедиции, дает поручения своим членам или посторонним лицам, желающим участвовать в трудах его, содействует им своими указаниями, поощрениями, пособиями и, в случае нужды, своим ходатайством.

Следует отметить, что процесс создания Палестинского Общества носил длительный характер. Поэтому еще ранее учреждения Общества начал выходить в свет один из его печатных органов — «Православный Палестинский Сборник». Первые два выпуска Сборника вышли в свет в 1881—1882 гг. С 1886 года начал издаваться и другой журнал — «Сообщения Православного Палестинского Общества», ставший органом русских востоковедов, исследовавших Сирию, Палестину, Египет, Аравию. Редакция этого журнала в 1905 году была поручена известному византологу И. И. Соколову, профессору Санкт-Петербургской

Духовной Академии. В изданиях Палестинского Общества принимали участие многие выдающиеся русские византологи и востоковеды, такие как например В. Г. Василевский, И. Е. Троицкий, И. В. Помяловский, архимандрит Антонин (Капустин), архимандрит Леонид (Кавелин), М. А. Веневитов, Н. А. Медников, проф. Н. И. Ивановский, Г. С. Дестунис, А. И. Пападопуло-Керамевс и многие другие.

Отсутствие храмов, а также плачевное состояние существовавших храмов во многих сирийских селениях давали Обществу повод оказывать посильную помощь тем, кто имел в этом нужду. Деятельность Общества в этом направлении шла путем передачи денежных средств в Патриархию или местным митрополитам, либо путем ремонта храмов и присылки богослужебных принадлежностей. Так, например, в 1888 г. Палестинское Общество пожертвовало колокола в храмы Хамы и Хомса, а в 1901 году — Седнайскому женскому монастырю.

Говоря о развитии школьного образования в Сирии, необходимо также кратко упомянуть и об исследовательской деятельности Общества. Так, например, в 1891 году в Сирию и Палестину была отправлена научная экспедиция Палестинского Общества под руководством академика Н. П. Кондакова при участии проф. А. А. Олесницкого. Плодом этого путешествия явилось около 1000 фотоснимков, 50 акварелей и 20 планов древних сооружений и книга Н. П. Кондакова «Археологическое путешествие по Сирии и Палестине» (СПб., 1904). В 1898 году на научные исследования Сирии и Палестины были отпущены средства директору Археологического института в Константинополе Ф. И. Успенскому, который, по возвращении из путешествия в Баальбек, Пальмиру и Палестину, описал научные результаты поездки в книге «Археологические памятники Сирии» (СПб., 1902).

Второе десятилетие деятельности Палестинского Общества. Продолжая обзор просветительской деятельности Общества, следует отметить, что его активность проявлялась первоначально как в Палестине, так и в Сирии. В 1892 году в память исполнившегося 10-летия существования Общества, были учреждены новые стипендии при русских духовных семинариях для православных арабов, уроженцев Иерусалимской, Антиохийской и Александрийской Патриархии. Но, не встретив особого сочувствия и поддержки в своей педагогической деятельности в лице Иерусалимского патриарха, Общество нашло сочувствие и горячий прием в соседнем Антиохийском Патриархате.

Летом 1895 года антиохийский патриарх Спиридон (1891—1897) обратился к руководству Палестинского Общества со следующим письмом: «Вам известны состояние и положение нашего святого, апостольского и патриаршего престола и невозможность средствами, которыми располагает патриарший престол, удовлетворить всем потребностям и воспрепятствовать сильно и целесообразно торжественному шествию в Сирии латинской и протестантской пропаганды. Не можем мы сделать это по той простой причине, что в Дамаске и в Сирии нет хорошо устроенных православных школ, а потому православные принуждены отдавать своих детей в инославные школы. Что же касается учеников православных школ, то, ввиду неудовлетворительности сих последних, получаемое ими в них учение будет всегда недостаточно. Православные же, выходящие из инославных школ, приготавливают из себя богатую жатву для латинян и протестантов и никогда не будут в состоянии укрепить в сирийском народе изо дня в день слабеющие начала православной веры. В виду сего, чтобы устранить настоящую опасность, угрожающую Православию, вверенному Божией волей нашей защите, мы обращаемся к вам с просьбой придти к нам на помощь. Ваши благодарные чувства, ваше неутомимое рвение на пользу Восточной Церкви и ваше просвещенное знание церковных дел служит ручательством, что наши усилия в этом направлении увенчаются полным успехом. Вакуфные доходы и прочие поступления, служащие для содержания мужской и женской школ в Дамаске, недостаточны для удовлетворительного содержания обеих и для привлечения дамасских пра-

вославных детей. Ввиду этого мы решили ту часть этих доходов, которая ныне употребляется для женской школы, полностью употребить на увеличение содержания мужской школы. Что же касается женской школы, то мы убедительно просим вас принять ее в ваше заведование, установить в ней порядок воспитания и учения, согласный с началами правильного воспитания. Преподавание в ней должно происходить без всякой денежной помощи со стороны Антиохийской Патриархии, на началах нашей Святой Церкви».

К этому ходатайству патриарха Спиридона присоединились митрополиты Эмесский (Хомский) Афанасий и Селевкийский Герасим, прося принять на тех же условиях в свое заведование православные школы их епархий. Ввиду такого единодушного и сочувственного обращения Палестинское Общество не могло ответить отказом: в его заведование перешли следующие школы: женская в Дамаске, мужские в Сук-аль-Гарбе, Мааруне, Мааре, Маалаке, три в Хомсе, и женская школа в Седнае — всего девять школ.

В 1896 году в учебных заведениях Палестинского Общества в Сирии обучалось несколько сот учащихся; среди самых крупных из них можно отметить школы в Хомсе (около 500 человек), в Дамаске (450 чел.), Триполи (180 чел.), Эль-Мине (170 чел.), Амиуне (160 чел.), Седнае (90 чел.), Мааре (70 чел.), Маалуле (62 чел.), Мааруне (32 чел.). Основными предметами в этих школах было изучение арабского, русского языков и Закона Божия.

Кроме того, Общество уделяло большое внимание медицинскому обслуживанию местного населения. Так, 29 ноября 1897 года состоялось открытие и освящение амбулатории в Дамаске и последовавший сразу же после этого первый прием больных. Медицинская помощь оказывалась бесплатно и без вероисповедного разделения — как христианам, так и мусульманам. За первый месяц своего существования дамасская амбулатория оказала помощь 426 пациентам. 12 декабря 1897 года местная православная община направила от имени благотворительного Дамасского комитета письмо на имя Совета Палестинского Общества, где отмечалось, в частности, что «православная община, признавая всю благодетельность этого нового учреждения, с утешением видит, насколько заботы вашего Общества превышают начинания инославных миссионерских обществ». В 1904 году усилиями Общества амбулатория подобного типа была открыта также и в Хомсе.

В 1899 году в жизни Антиохийской Православной Церкви произошло важное событие — избрание нового патриарха. К этому высокому и ответственному служению был призван Мелетий (1899—1906), араб по происхождению. (С 1724 по 1897 гг. патриаршью кафедрой Антиохийской Православной Церкви в силу традиции занимали греки.) Необходимо отметить искреннюю любовь патриарха Мелетия к России. Патриарх смотрел на Россию как на оплот и защиту православия на Ближнем Востоке, считал русский народ братом сирийского народа, с которым он связан крепкими узами православной веры. С этой точки зрения патриарх Мелетий оценивал и просветительную деятельность Палестинского Общества в пределах Антиохийской Церкви. Он считал эту деятельность первым этапом церковно-религиозного общения между двумя единоверными Церквами, считал Палестинское Общество помощников в необходимом для православных сирийцев просвещении, которое одними местными усилиями не могло быть осуществлено в надлежащей полноте и с желательной целесообразностью, видел в трудах Общества братскую руку помощи, которая простирается исключительно по мотивам христианской любви. Поэтому патриарх Мелетий сочувствовал деятельности Общества и постоянно интересовался успехами его просветительских трудов, с любовью относился ко всем русским, которые оказывались в Дамаске.

При патриархе Мелетие в 1900 году была открыта православная семинария в Белементском (Баламантском) монастыре (на территории современного Ливана). По благословению патриарха Мелетия, в про-

грамму 6-летнего курса обучения было введено преподавание русского языка, чтобы ее питомцы имели возможность пользоваться русской богословской литературой. Впоследствии наиболее способные ученики направлялись в Россию для продолжения богословского образования. Для более успешного изучения русского языка в Белементской семинарии, патриарх Мелетий обратился в Палестинское Общество с просьбой прислать преподавателя русского языка и словесности из лиц, окончивших курс в Духовной Академии. Патриарх справедливо видел в русских учреждениях, существующих в Сирии, лишь очаги христианской культуры, в которой местное православное население весьма сильно нуждается, вследствие неблагоприятных исторических условий своего быта, и которые обслуживают его потребности, лишь частично удовлетворяемые местными средствами.

На 1900 год в Сирии и Палестине было 25 школ Палестинского Общества с 1112 учащимися. Для них была переведена на арабский язык краткая Священная история Ветхого и Нового Завета, катихизис и краткие богослужения, составлен букварь по звуковому методу. Следует отметить, что Общество открывало школы только для детей православного населения, отнюдь не навязывая обучение в них детям из неправославных семей. Палестинское Общество желало своей помощью только удержать коренное православное население от перехода в другие исповедания, совершавшиеся иногда по материальным соображениям. Оно совсем не задавалось целью обратить членов других христианских вероисповеданий в Православие, ни тем более — распространения христианства среди народов, исповедующих другие религии, как например ислам.

Палестинское Общество не увлекалось желанием взять в свои руки возможно большее количество школ, как из-за ограниченности денежных средств, так и по другим, чисто педагогическим соображениям. Руководство Общества желало дать возможно более прочную организацию своим школам путем выработки для них инструкций, программ и учебных планов. И, тем не менее, наблюдался постоянный рост числа школ Палестинского Общества и количества учащихся, обучавшихся в их стенах. Как уже было сказано выше, в первое время школы Общества насчитывались единицами, учителя — несколькими десятками, а учащиеся — несколькими сотнями. Но впоследствии стало возможным считать учителей сотнями, а учеников тысячами. При относительно кратком периоде деятельности Общества, куда бы оно ни направляло свою активность, его члены успешно работали с местным населением.

Нередко появление школ Палестинского Общества в том или другом месте служило причиной закрытия инославных школ. Это происходило по разным причинам, одной из которых была бесплатность обучения. Дело в том, что протестантские и католические миссионеры на протяжении долгого времени постоянно привлекали православных детей в свои школы и обучали их там бесплатно. К концу XIX столетия они переменили свою тактику, обуславливая поступление в их школы взносом определенной, часто очень крупной суммы. Между тем Палестинское Общество обучало православных детей совершенно бесплатно. Таким образом родители овозможались от непосильных расходов и с радостью отдавали своих детей в школы Общества.

Школы Палестинского Общества стали наполняться детьми православных арабов. Местные жители не могли не заметить, что Общество заботится именно о них самих, а не о своих собственных интересах, как другие западноевропейские миссионеры, и его школы имеют цель дать детям православного населения Сирии и Палестины начальное образование в духе Православной Церкви. Уделяя значительное место религиозному обучению, насаждая в детях любовь к родной Церкви, Общество удовлетворяло таким образом самым насущным потребностям местного православного арабского населения.

В отличие от католических и протестантских миссионерских школ, школы, содержавшиеся за счет Православного Палестинского Общества,

ва, прививали арабским школьникам чувство патриотизма, гордость за свою принадлежность к арабской нации и укрепляли в них стремление к достижению независимости. Профессор К. В. Оде-Васильева, обучающаяся в женской двухклассной школе Палестинского Общества, а затем в учительской семинарии, в своих воспоминаниях писала: «Характерный штрих рисует разницу в целях деятельности еврейских миссионерских обществ и Палестинского Общества. Первые... старались арабов-мусульман обращать в христианство и резко высказывались против ислама. А вот в школах Палестинского Общества не только никогда не делали этого, но старались знакомить нас, арабов-христиан, со славным прошлым нашего народа, даже с возникновением ислама, познакомили и с историей родной литературы» (Палестинский сборник, вып. 13 (76), 1965, с. 175).

В 1902 году все иностранные школы, действующие в Сирии, были признаны турецким правительством законно существующими, и это дало новый стимул для развития просветительской деятельности Палестинского Общества. Работники Общества не забывали и о медицинском обслуживании местного населения. Так например, за 1905—1906 гг. амбулаторию Общества посетило 126 тысяч больных.

25-летний юбилей деятельности Палестинского Общества. 20 и 21 мая 1907 года в Дамаске было торжественно отпраздновано 25-летие Палестинского Общества. Антиохийский патриарх Григорий IV, являвшийся почетным членом Палестинского Общества, совершил по этому случаю торжественное богослужение в кафедральном соборе Дамаска. В Хомсе 21 мая хомский митрополит Афанасий также совершил Божественную литургию в кафедральном соборе в честь 40 святых севастьянских мучеников в присутствии учащихся хомских и хамадийских (города Хамы) школ общества. По окончании богослужения, как в Дамаске, так и в Хомсе, были устроены официальные приемы, на которых присутствовали представители консульств и другие почетные лица.

Несмотря на успешную просветительскую деятельность, совершавшуюся в Сирии Палестинским Обществом, здесь было еще открыто широкое поприще для подобных трудов со стороны местных церковных и общественных деятелей. Представители Антиохийской Патриархии по мере своих сил также заботились об успешном распространении просвещения в народе и открывали свои школы в тех селах, где их прежде не было. Так например, осенью 1907 года патриарх Григорий IV открыл три народные школы в селах Амаре, Зуегине и Мештае, близ монастыря св. Георгия Хумайра. Учителями во вновь открытых школах стали клирики, окончившие курс в Белементской духовной семинарии. В эти три новые школы было принято свыше 250 учащихся.

Число школ Общества продолжало неуклонно расти. В южной Сирии на 1908/9 учебный год было 50 школ в 35 городах и селах с числом учащихся 5.155 человек; преподавательский состав насчитывал 164 учителя (89 мужчин и 75 женщин). Число предметов, преподававшихся в этих школах, было расширено по сравнению с прошлым: в школах преподавались Закон Божий, арабский язык, арабский язык, арифметика, география, письмо, русский язык и рукоделие. В 1909/10 учебном году в северной Сирии было 20 школ Общества с числом учащихся 2.766 человек; преподавательский состав насчитывал 45 учителей и 42 учительницы.

Успешно продолжалась деятельность Белементской семинарии, имевшей тесные связи с Русской Православной Церковью. В 1909/10 учебном году в этом единственном в Антиохийской Церкви духовном учебном заведении, готовившем священнослужителей для Православной Антиохийской Церкви, обучалось 35 человек. Ректором семинарии был назначен архимандрит Игнатий Аби-Рус, бывший настоятель Антиохийского подворья в Москве, окончивший в 1903 году Московскую Духовную Академию со степенью кандидата богословия. Он преподавал в семинарии Священное Писание и русский язык. В 1911 году 5 воспитанников, окончивших Белементскую семинарию, были посланы

для продолжения образования в Россию: 4 выпускника поступили в Кишиневскую духовную семинарию и один — в Полтавскую.

Помимо открытия небольших начальных сельских школ, а также поддержания деятельности духовной семинарии, иерархи Антиохийской Церкви предпринимали усилия для повышения уровня общеобразовательных учреждений. 17 сентября 1910 г. в Хомсе было открыто среднее учебное заведение, учрежденное Эмесским (Хомским) митрополитом Афанасием для удовлетворения религиозно-нравственных потребностей православных сирийцев. Наряду со школами Палестинского Общества в Хомсе, эта гимназия была предназначена для углубления и расширения просветительного дела в Антиохийской Православной Церкви. В состав корпорации Хомской гимназии вошли 8 человек, причем 3 из них одновременно являлись преподавателями школ Палестинского Общества в Хомсе. Следует подчеркнуть, что митрополит Афанасий надеялся ввести в Хомской гимназии курс русского языка, наряду с изучением арабского и английского; это и было осуществлено в 1911/12 учебном году.

В 1913 году, находясь с визитом в России, патриарх Григорий IV 21 марта посетил канцелярию Палестинского Общества в Петербурге. В своем слове по случаю этого посещения Григорий IV, в частности, сказал, что «Православное Палестинское Общество есть могучий поток живой воды, благодатные струи которого уже много лет духовно наполняют жаждущий просвещения сиро-арабский народ. Многие в Сирии с великой для себя пользой пьют из этого живоносного источника, укрепляя себя для жизни и духовной и физической; многие наслаждаются ценными духовными приобретениями, какие даются им Палестинским Обществом». В последовавшей затем беседе было сказано, что Общество в развитии и расширении своей просветительной деятельности рассчитывает и на сотрудничество местных общин и приходов в Сирии, которые по примеру приходов в России, не должны всецело полагаться только на субсидии и покровительство Совета Общества, но и обязаны обнаружить то или иное содействие Палестинскому Обществу в необходимом улучшении учебно-педагогического дела. Непосредственная заинтересованность местных общин явится и для Палестинского Общества дополнительным стимулом самоотверженно работать на просветительном поприще в Сирии. Следует отметить, что в этой исторической встрече принял участие профессор С. Петербургской Духовной Академии А. А. Дмитриевский, являвшийся секретарем Общества.

Начало первой мировой войны. В июне 1914 года Сирия была еще в состоянии мира. Однако последовавшее через месяц объявление Германией войны России тотчас повлекло за собой мобилизацию турецких войск и реквизицию продовольствия, что сразу же ухудшило общую ситуацию в стране. Военные действия поставили палестинские и сирийские учреждения Общества в весьма затруднительное положение из-за невозможности своевременно получать денежные средства из России, т. к. Совет Палестинского Общества был лишен возможности снабжать деньгами инспекторов школ северной и южной Сирии в связи с прекращением переводных операций местными банками.

21 августа 1914 года Совет Палестинского Общества особым предписанием предложил принять на случай войны среди прочих следующие меры: 1. Закрыть все школы и надзор за их имуществом и школьными зданиями возложить на старшего учителя каждой школы, 2. Русским подданным — инспекторам школ, учителям и учительницам предоставить право возвратиться на родину или проживать в наиболее безопасных местах Турции, например, в Иерусалиме, или в Египте, сохраняя положенное по должности содержание.

Это извещение Совета Палестинского Общества, так же как и последовавшее 13 сентября того же 1914 года распоряжение инспекторам о возобновлении занятий в наступающем учебном году с 15 октября, с большим, правда, опозданием, были получены на местах и, таким образом, во главе учреждений Общества в Палестине и в Сирии на-

чаествующие лица действовали с этого времени на точном основании данных им указаний. Но к этому следует добавить, что неудавшаяся не по вине Палестинского Общества попытка перевести деньги школьным учреждениям в Сирии и Палестине, поставила их на долгое время в чрезвычайно трудное положение.

Несмотря на условия военного времени, в Сирии в школах Общества занятия начались 15 сентября. За исключением 2—3-х школ, везде учителя, несмотря на ожидавшийся призыв мужчин в армию, оказались к этому времени уже на местах. Озабоченный судьбой своих служащих, застигнутых войной в Сирии и Палестине и оставшихся с июля 1914 года без средств к существованию, а также имея в виду постоянные запросы о них со стороны родственников, 17 ноября 1914 года Совет Палестинского Общества обратился к министру иностранных дел с просьбой через итальянских консулов, которым была вверена охрана русских подданных и их имущественных интересов, навести необходимые справки об их судьбе и оказать им возможное содействие либо для беспрепятственного возвращения в Россию, либо для безбедного существования на местах.

В северной и южной Сирии к началу войны в русском педагогическом обществе находились следующие лица: инспектор северосирийских школ И. И. Спасский, его помощник И. А. Колонуттов, начальница хомской женской школы Е. Н. Колонутова, начальница дамасской женской школы Е. М. Алексеева и некоторые другие. Все эти лица вследствие состоявшейся вскоре отмены распоряжения турецких властей о беспрепятственном выезде из страны учителей и лиц духовного звания и невозможности возвратиться на родину, были собраны в Дамаске. Православное Палестинское Общество продолжало ходатайствовать перед министром иностранных дел о скорейшем возвращении на родину находившихся в Сирии служащих Общества.

По соглашению с министерством иностранных дел, 6 мая 1915 года Совет Общества перевел в Александрию местному русскому консулу А. М. Петрову 50 тысяч франков с тем, чтобы при первой же возможности он переслал из этой суммы 20 тысяч франков в Дамаск — начальнице женской школы Е. М. Алексеевой, для распределения между находящимися там в качестве военнообязанных служащими Общества, и 10 тысяч франков — в Иерусалим для выдачи на питание проживающим на подворьях русским паломникам и для поддержания остальных служащих Общества. Остальную сумму в 20 тысяч франков Общество просило хранить в консульстве и производить из нее выдачи по 400 франков на проезд в Россию каждому, сумевшему выехать с Ближнего Востока служащему Общества в случае проезда их через Александрию.

Вследствии Палестинское Общество долго не получало известий с Ближнего Востока ни о том, что делается в захваченных турками русских учреждениях, ни о судьбе задержанных ими в пределах Сирии и Палестины русских подданных. В этой ситуации приходилось терпеливо ждать, не придет ли кто-либо с Ближнего Востока с сообщением о положении русских в Сирии. Такой случай представился лишь в середине июня 1915 года, когда через Александрию проезжали отозванные своим правительством итальянские консулы: дамасский — Салерно-Меле и иерусалимский — граф Сенни.

По словам Салерно-Меле, когда задержанным в Дамаске русским запрещено было жить в христианском квартале, и они вынуждены были устроиться в непригодных жилищах, расположенных в мусульманской части города, то, по его настоянию, эта мера была отменена, и желающим предоставили возможность поселиться в помещении русской школы. Однако такое благополучие продолжалось всего несколько недель. Вскоре турецкими властями было отдано распоряжение о немедленном выселении всех подданных союзных стран — Англии, Франции и России из Дамаска в глубь страны — в город Урфу, находящийся на границе Анатолии и Месопотамии, близ города Диар-

бекира, в отдаленной и суровой местности. Это распоряжение было приведено в исполнение 18 мая 1915 года, когда вместе с англичанами, французами и итальянцами была выслана также большая часть русских граждан.

Ко дню отъезда Салерно-Меле из Дамаска в городе из русских оставалось 31 женщина и один мужчина — инспектор северо-сирийских школ Общества И. И. Спасский. Точных сведений об именах высланных из Дамаска в Урфу русских Салерно-Меле не мог сообщить; всего же было выслано 43 работника Общества. Но и над оставшимися в Дамаске висела угроза высылки в Урфу, и если это было отложено, то лишь в связи с временным прекращением (из-за недостатка угля) железнодорожного сообщения между Дамаском и Халебом.

В Урфе русские работники Палестинского Общества были поселены в местном армянском монастыре; из-за нехватки монастырских помещений, они были размещены по 12 человек в комнате, но и при таких условиях места для всех не хватило, и потому некоторые вынуждены были спать на голой земле на монастырском кладбище.

В течение лета 1915 года сообщение Александрии с Палестиной и Сирией почти совсем прекратилось. Только случайно удавалось иногда какому-либо нейтральному судну посетить Александрию. В таких случаях прибывавшие беженцы хотя и сообщали свежие новости, но, к сожалению, слишком отрывочные и не всегда достоверные. Так, по словам одной из беженок, которой удалось выбраться из Урфы, там уже не осталось ни одной женщины, из числа высланных туда иностранок, и там находились исключительно мужчины, как русские, так и подданные союзных держав. В то время русских в Урфе насчитывалось около 50 человек; почти все они являлись служащими Палестинского Общества. Очередной запрос об их судьбе Совет Палестинского Общества сделал в марте 1916 года; была надежда, что будет предоставлена возможность обмена военнопленных турок на паломников и служащих Палестинского Общества...

Заключение. Прошло более 100 лет со дня основания Православного Палестинского Общества. В Сирии еще можно встретить православных арабов, не забывших русский язык, который они, будучи детьми, изучали в школах Палестинского Общества. Через эти школы и семинарии в Сирии началось знакомство арабских читателей с русской литературой. Некоторые из выпускников этих учебных заведений, такие как Фаузай Хурий, Салим Куб'айн, Халиль Бейдас, становились переводчиками книг русских писателей; например Михаил Искандер переводил произведения Достоевского, Гоголя, Чехова.

Прикосновение к русской культуре оставляло неизгладимый след на всю жизнь. И недаром так много современных писателей старшего возраста, не только переводчиков, но и творцов, сказавших свое слово для всего арабского мира, вышло из школ Палестинского Общества. Таковым, например, являлся известный арабский писатель Михаил Нуайме (р. 1889), продолжавший свое образование в Полтавской духовной семинарии с 1906 по 1911 гг.

Тема данного очерка была бы освещена недостаточно полно, если не сказать о дальнейшей судьбе Православного Палестинского Общества в России. В связи с социальными изменениями, происшедшими в нашей стране, в 1918 году оно частично изменило свое название и стало именоваться «Российское Палестинское Общество». В последующий период времени деятельность Общества продолжалась, несмотря на имевшиеся трудности.

С 1918 года членами Российского Палестинского Общества были такие выдающиеся ученые как академики В. В. Бартольд, Ф. И. Успенский, П. К. Коковцев, С. Ф. Ольденбург, Н. Я. Марр, И. Ю. Крачковский, В. В. Струве, А. А. Губер и другие. В настоящее время Российское Палестинское Общество — это научная организация при Академии Наук СССР, изучающая историю, археологию, этнографию и филологию народов восточного Средиземноморья. Она объединяет уче-

ных-востоковедов, специалистов в области изучения Ближнего Востока. Результаты научных исследований Общество публикует в печатном органе — «Палестинском сборнике», выпуск которого возобновился с 1954 года. В своей научной работе Российское Палестинское Общество тесно связано с Академией Наук, с ее институтами и филиалами — Институтом Востоковедения, с восточным факультетом Ленинградского Университета и др.

В настоящее время перед Российским Палестинским Обществом стоят ответственные задачи и одной из них, как и прежде, является укрепление научных и культурных связей с общественностью Ближнего Востока, развитие научных связей с зарубежными учеными, в первую очередь, Ближнего и Среднего Востока. С удовлетворением следует подчеркнуть, что представители Русской Православной Церкви по-прежнему принимают активное участие в деятельности Общества. Уже в течение многих лет членом Палестинского Общества является Высокопреосвященнейший митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий; в 1982 году членами Палестинского Общества были избраны ректор ЛДА и С архиепископ Выборгский Кирилл, ныне — Смоленский и Вяземский, а также преподаватели ЛДА иеромонах Ианнуарий (Ивлиев), иеромонах Сергей (Кузьмин) и Садо М. Ю. 2 апреля 1982 года в Институте Востоковедения АН СССР, на открытом заседании Палестинского Общества архиепископ Кирилл прочитал публичную лекцию на тему: «Вклад богословов Русской Православной Церкви в отечественное востоковедение», а 24 мая 1982 года выступил на юбилейном собрании, посвященном 100-летию Палестинского Общества.

Деятельность Палестинского Общества послужила той основой, на которой успешно продолжают развиваться дружественные отношения между Антиохийской и Русской Православными Церквями и между нашими странами. В октябре 1988 года было торжественно отпраздновано 30-летие основания представительства Русской Православной Церкви при Антиохийском Патриархате в Дамаске. В конце 1970-х гг. в Дамаске был открыт Советский культурный центр, в котором молодые сирийцы изучают русский язык и знакомятся с жизнью нашей страны, а наиболее способные из них могут продолжать свою учебу в Москве и других городах нашей родины.

В настоящее время сирийский народ переживает трудные времена; большие средства направляются для укрепления безопасности страны. И сегодня так же, как и несколько десятилетий назад, актуально звучат слова простого русского учителя, работавшего в одной из начальных школ Православного Палестинского Общества в Сирии. В своем дневнике в 1902 году он записал следующее: «Что было бы, если бы все государства обратили бы свои военные расходы на устройство школьного дела? С какой необыкновенной быстротой изменилось бы лицо всего мира! Как быстро расцвела бы общественная жизнь, как быстро проросли бы и дали плоды лучшие свойства человеческой природы — свойства, заглушаемые в настоящее время борьбой за существование и звоном оружия».